

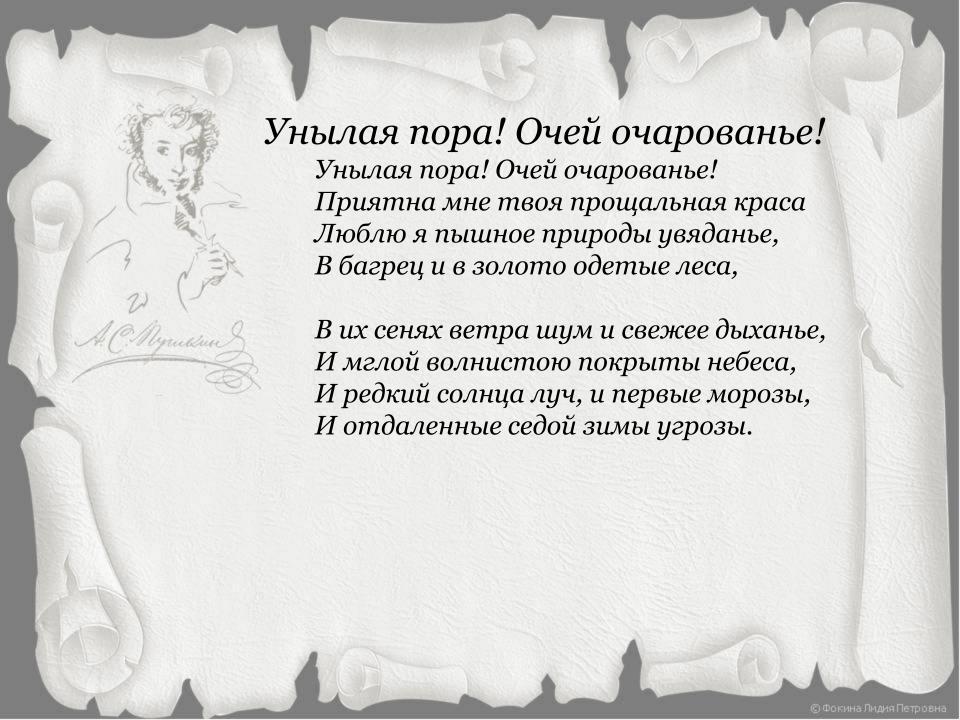
Памятник

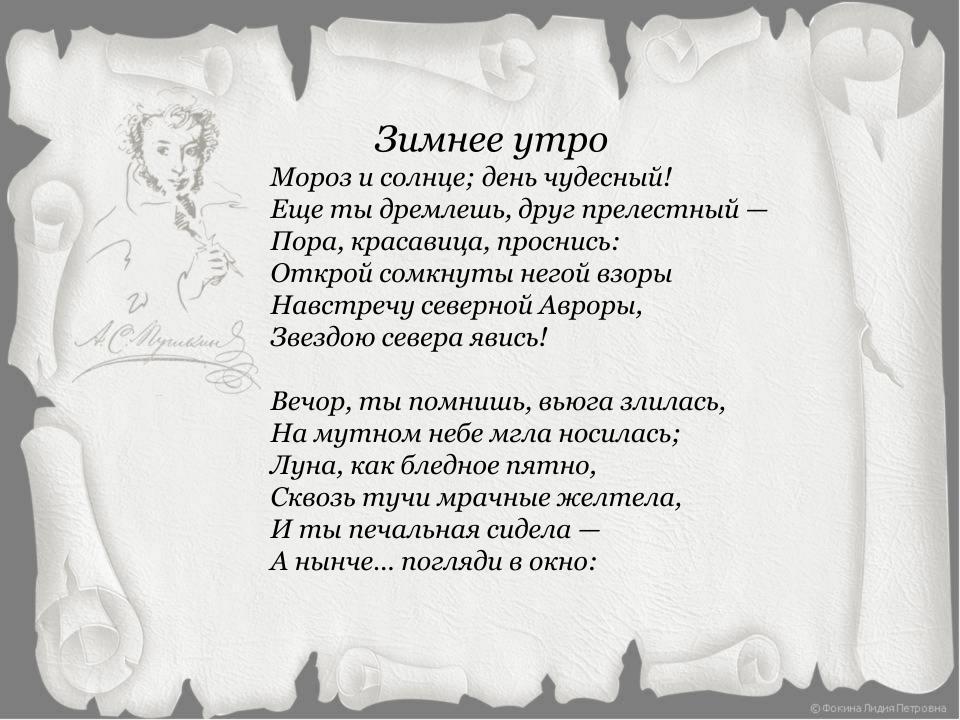
Я памятник себе воздвиг нерукотворный, К нему не зарастёт народная тропа, Вознёсся выше он главою непокорной Александрийского столпа.

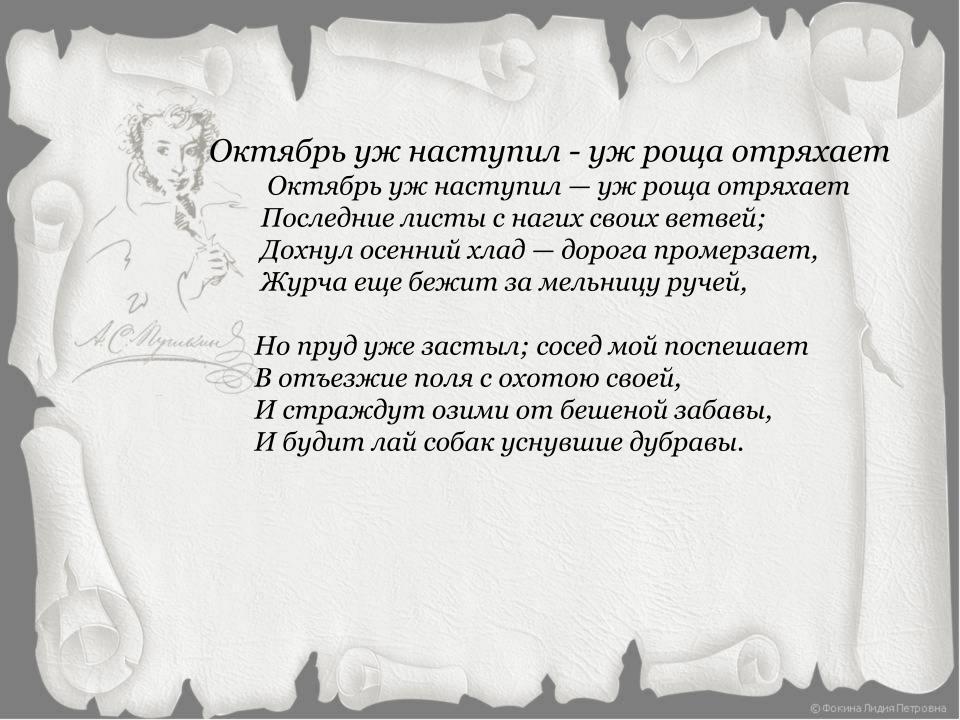
Нет, весь я не умру — душа в заветной лире Мой прах переживёт и тленья убежит И славен буду я, доколь в подлунном мире Жив будет хоть один пиит.

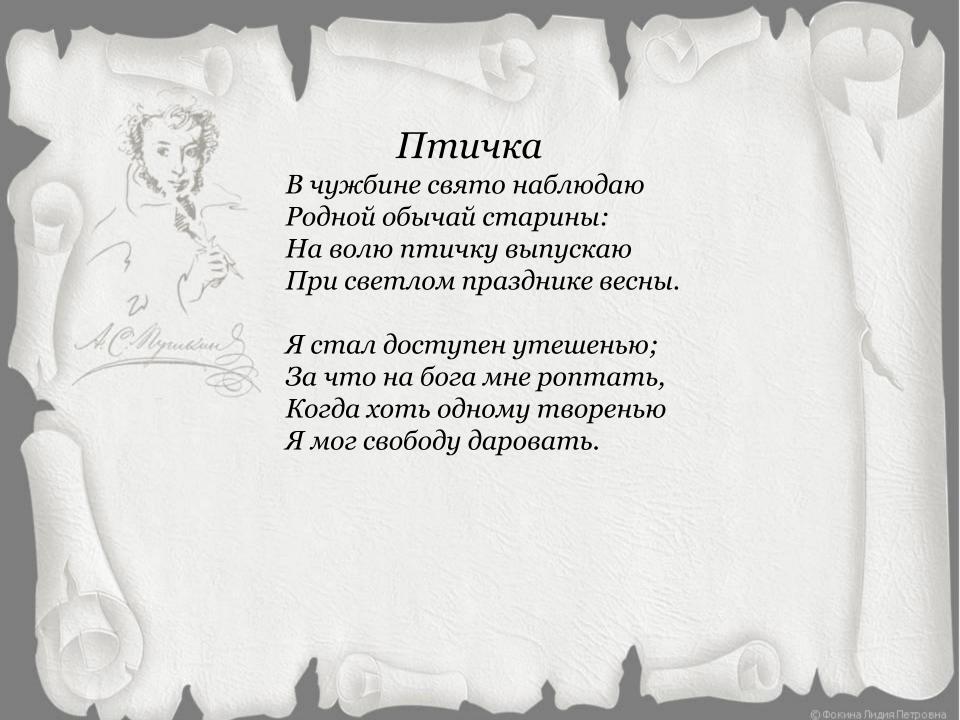
Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой, И назовёт меня всяк сущий в ней язык, И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой Тунгус, и друг степей калмык.

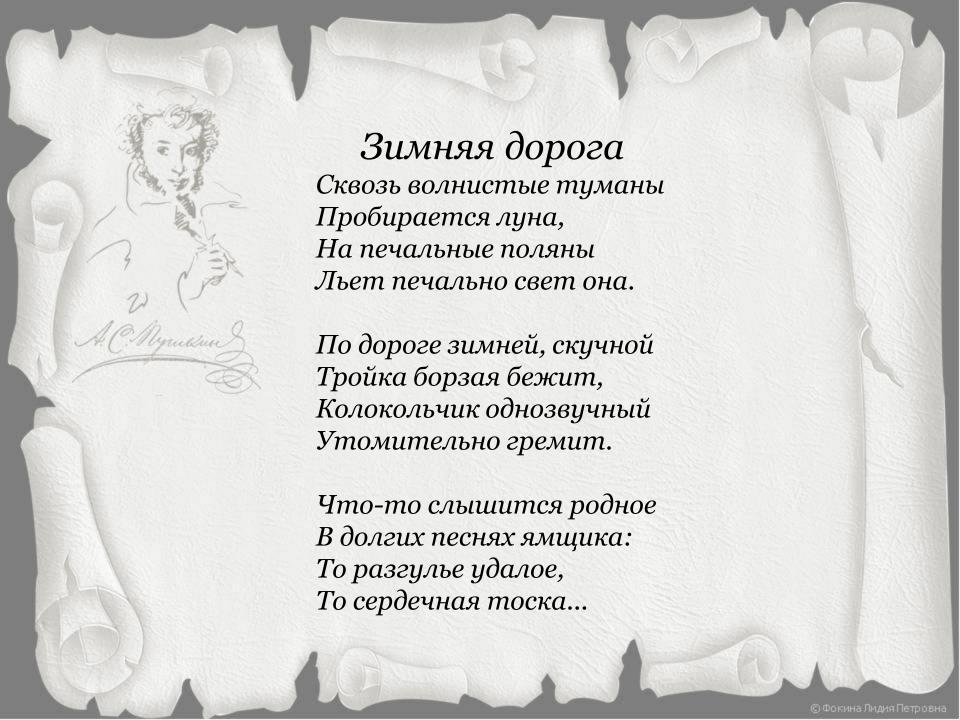
И долго буду тем любезен я народу, Что чувства добрые я лирой пробуждал, Что в мой жестокий век восславил я Свободу И милость к падшим призывал.

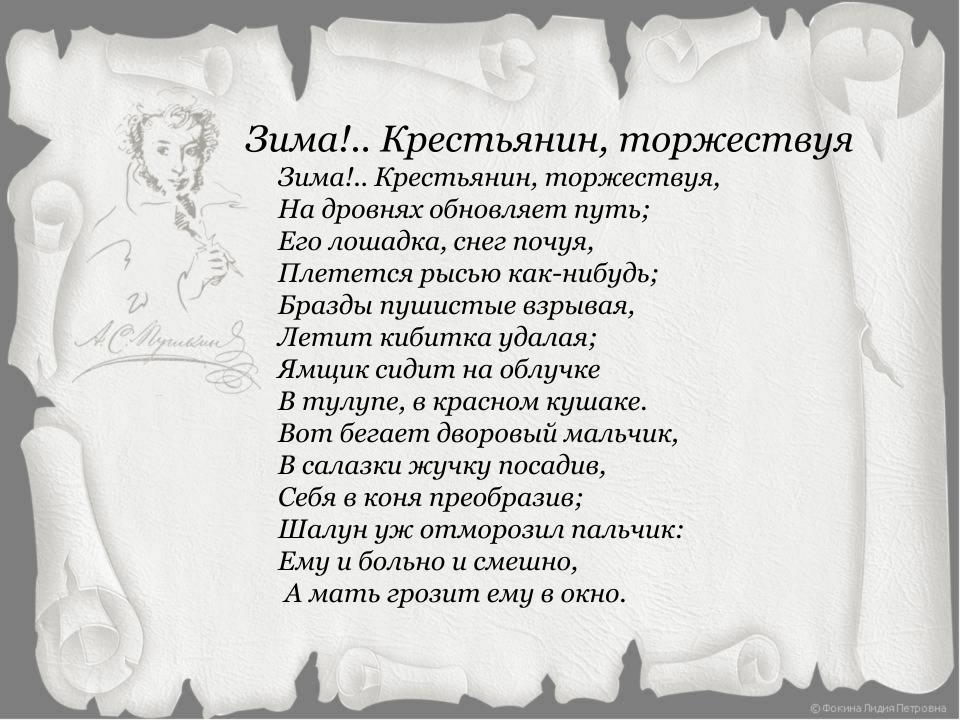

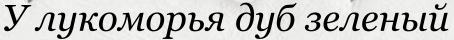

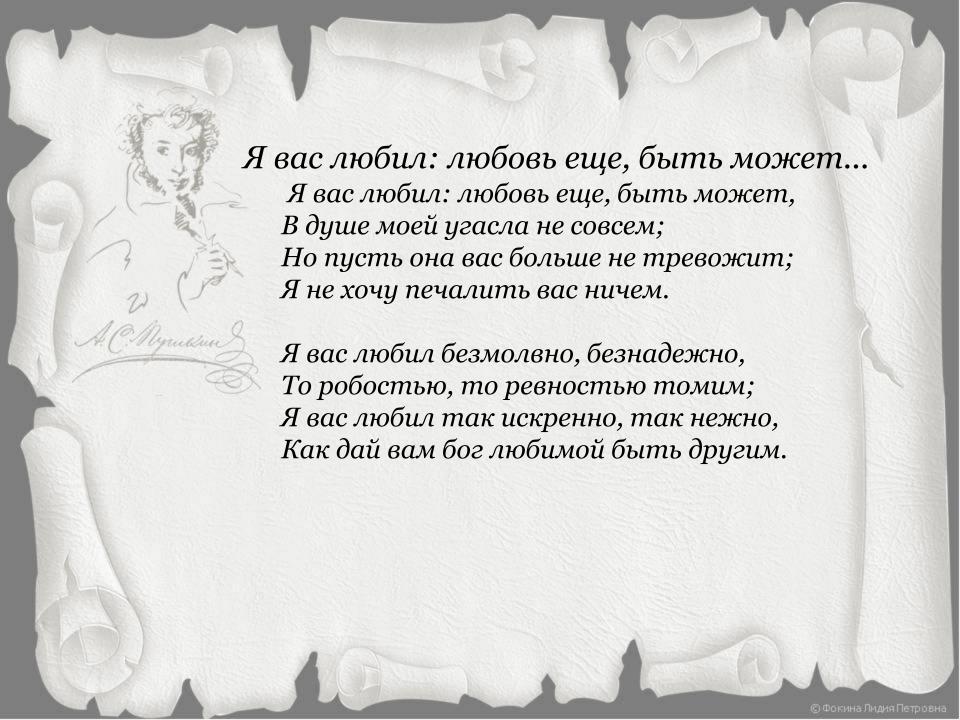

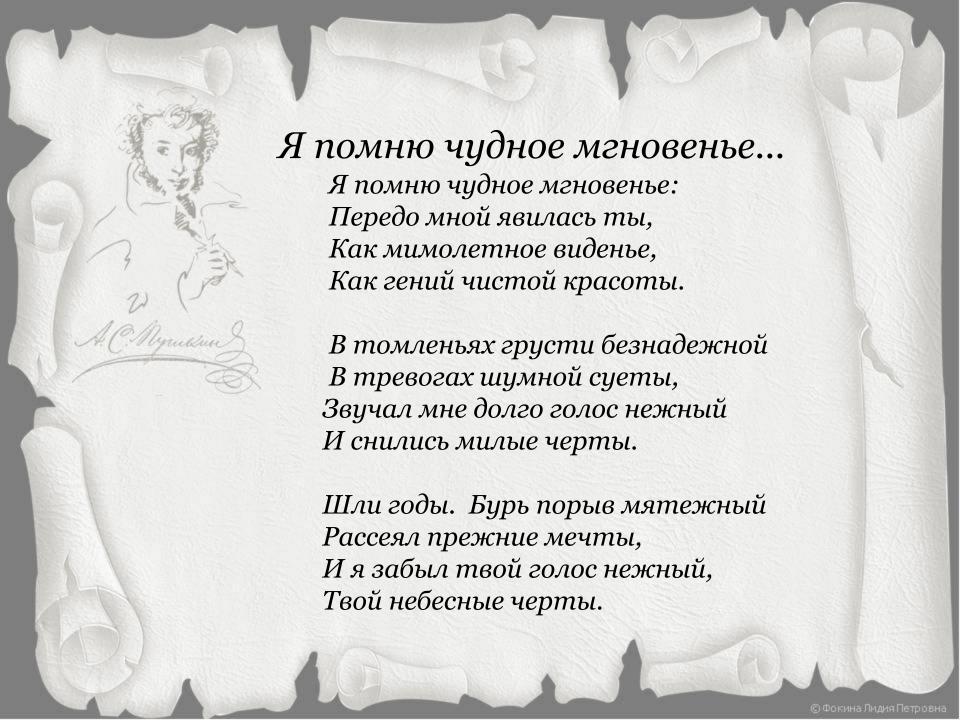

Улукоморья дуб зеленый; Златая цепь на дубе том: И днем и ночью кот ученый Все ходит по цепи кругом; Идет направо - песнь заводит, Налево - сказку говорит. Там чудеса: там леший бродит, Русалка на ветвях сидит; Там на неведомых дорожках Следы невиданных зверей; Избушка там на курьих ножках Стоит без окон, без дверей; Там лес и дол видений полны; Там о заре прихлынут волны На брег песчаный и пустой, И тридцать витязей прекрасных Чредой из вод выходят ясных, И с ними дядька их морской;

Цветок

Цветок засохший, безуханный, Забытый в книге вижу я; И вот уже мечтою странной Душа наполнилась моя:

Где цвёл? когда? какой весною? И долго ль цвёл? И сорван кем, Чужой, знакомой ли рукою? И положен сюда зачем?

На память нежного ль свиданья, Или разлуки роковой, Иль одинокого гулянья В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли? И нынче где их уголок? Или уже они увяли, Как сей неведомый цветок?

